

— Юе Е.

Тон Ни Цзыхэ, казалось, выражал понимание, и Юе Е чуть не рухнул на пол. Все кончено, он погиб, подумал он.

— У тебя ведь не проблемы с шеей, да? — Ни Цзыхэ нащупал пластырь, почувствовав его толщину. Юе Е когда-то говорил, что повредил шею в детстве, занимаясь боевыми искусствами, и иногда ему приходилось наклеивать пластырь.

Юе Е уже не мог сопротивляться. Ни Цзыхэ увидел ответ в дрожащих ресницах Юе Е. Однако даже сейчас Ни Цзыхэ не мог представить, что Юе Е не настоящий альфа. Он видел, насколько силен Юе Е, и с самого начала восхищался этим «альфой», который так глубоко тронул его.

Поэтому, даже если Ни Цзыхэ что-то заподозрил, он не мог представить себе невероятную правду.

Юе Е не знал, что даже если бы он прямо сейчас признался, что он омега, Ни Цзыхэ посчитал бы это отчаянием и ложью, чтобы разозлить его.

Потому что Ни Цзыхэ предположил другое:

— У тебя слабые феромоны. — Теперь он вспомнил, что раньше думал, что легкий травяной запах, исходящий от Юе Е, был остатками его феромонов. Но он упустил главное: эти феромоны не вызвали у него никаких физических ощущений. Потому что слабые феромоны Юе Е не могли его стимулировать.

Таким образом, Ни Цзыхэ пришел к выводу, что у Юе Е проблемы с феромонами, но его предположение было ошибочным.

— Ты используешь это, чтобы скрыть свою слабость. — Рука Ни Цзыхэ на пластыре сменила жесткий захват на легкое поглаживание. — Твои феромоны как альфы слабы, и ты скрываешь их, чтобы другие не узнали о твоей слабости.

Юе Е, которого так «нежно» касались, чувствовал легкое покалывание на коже затылка. Он изо всех сил старался не издавать звуков удовольствия. Одновременно с словами Ни Цзыхэ в его глазах появился проблеск надежды. Он спасся!

Да, да, почему он сам не подумал о слабости феромонов!

— ...Да, ты прав, — тихо произнес Юе Е, не поднимая глаз, стараясь не выдать своего напряжения.

Ни Цзыхэ тихо усмехнулся:

— Оказывается, ты не во всем силен. — Он признал «признание» Юе Е.

Таким образом, Юе Е просто не мог противостоять феромонам Пэй Жаня, решил Ни Цзыхэ.

Юе Е молчал, но в глубине души он не мог не чувствовать разочарования. Когда-то он гордился тем, что был сильным и высоким в глазах Ни Цзыхэ, защитником который укрывал его от бурь. Но теперь он был почти раздавлен всем превосходством Ни Цзыхэ.

— Это действительно печально, — в голосе Ни Цзыхэ прозвучала легкая насмешка.

Юе Е почувствовал дискомфорт и не удержался от ответа:

— Простите, господин Ни, я не так силен, как вы думали. — В следующее мгновение его затылок снова сжала жесткая рука.

— Оказывается, твоя самая сильная часть — это твой язык.

Юе Е, вынужденный запрокинуть голову, почувствовал, как гнев Ни Цзыхэ обрушился на него. Он уже жалел о своих словах, потому что в следующее мгновение его губы были укушены.

Юе Е невольно сильно дрогнул, его глаза широко раскрылись от шока. Это было не похоже на укусы на ключице или плече. Это... это... это!

Ни Цзыхэ по-прежнему был жесток. Он удерживал губу Юе Е, своей твердостью подавляя его мягкость.

Юе Е терпел боль на губах, понимая, что снова разозлил Ни Цзыхэ, и получил за это наказание. Но на этот раз было слишком тяжело. Горячее дыхание Ни Цзыхэ непрерывно обжигало его, боль смешивалась с жаром, и он чувствовал, как из его сердца готов вырваться поток лавы.

— Ммм... — в горле Юе Е прозвучал дрожащий звук, и в ответ зубы альфы впились глубже. Боль он мог вынести, но когда Ни Цзыхэ укусил его, его рот полностью захватил его губу. Это было как самая прочная клетка, которая запирала его внутри, где он страдал и наслаждался одновременно.

Был ли это их... поцелуй?

Глаза Юе Е невольно наполнились влагой. Он украдкой взглянул на Ни Цзыхэ с близкого расстояния, и ярость в его взгляде вернула ему большую часть трезвости.

Как это мог быть поцелуй!

Его терпение было на пределе. Юе Е собрал силы и внезапно нанес удар ребром ладони по шее Ни Цзыхэ. Его атака была одновременно успешной и провальной.

Ни Цзыхэ не стал уклоняться, приняв удар на себя, но тело Юе Е было слишком слабым, чтобы нанести серьезный урон. Зубы Ни Цзыхэ по-прежнему крепко держали его губу.

Юе Е все больше понимал, насколько он слаб перед Ни Цзыхэ. Даже если бы Ни Цзыхэ снова позволил ему атаковать, это было бы лишь смешно.

Юе Е не осталось выбора. Он медленно поднял руку, и в момент «атаки» его пальцы дрогнули. Этот удар был для него крайне сложным, он должен был контролировать свое сердце, чтобы не поддаваться соблазну.

Юе Е закрыл глаза. Его ладонь мягко коснулась щеки Ни Цзыхэ, безмянный палец лег на его теплую мочку уха. Он почувствовал, как тело Ни Цзыхэ резко вздрогнуло, и, воспользовавшись моментом, погладил его лицо. Ни Цзыхэ резко оттолкнул его.

— Юе Е!

Снова услышав, как Ни Цзыхэ сквозь зубы произносит его имя, Юе Е вдруг улыбнулся, но горечь заполнила его сердце. Его спина ударилась о стену, и он слегка застонал, улыбка стала льстивой:

— Я слушаю, господин Ни, что вы хотите приказать?

Ни Цзыхэ сжал руку в кулак, и пламя в его глазах вырвалось наружу. Поведение Юе Е действительно стало точкой в их отношениях на сегодня.

— Убирайся, — резко бросил Ни Цзыхэ и первым поднялся по лестнице. Со стороны, которую Юе Е не видел, его уши покраснели.

Холодный пот уже пропитал спину Юе Е. Он понял, что в отчаянии сделал правильный выбор. Единственный способ выжить — это вызвать отвращение у Ни Цзыхэ.

Горечь заполнила его сердце. Он шатаясь ушел. Вернувшись в свою комнату, он дрожащими руками быстро запер дверь и вытащил из чемодана баночку с жевательной резинкой. Он высыпал две таблетки, быстро проглотил их, но все еще не чувствовал себя спокойно. После недолгого колебания он высыпал еще одну таблетку и принял ее.

Феромоны, вызванные стимуляцией, были заблокированы подавляющим пластырем. Если бы он был в своем зале боевых искусств, он бы сорвал пластырь и выпустил все наружу. Но здесь это было опасно. Он должен был терпеть любую боль, лишь бы его феромоны не вырвались наружу.

Юе Е свернулся калачиком под одеялом, обхватив колени. Он закрыл глаза и почувствовал, будто лежит в пещере, охваченной огнем. Его тело горело, и только воспоминания о прежнем Ни Цзыхэ помогали ему отвлечься от боли.

Он вспоминал их прошлое, как Ни Цзыхэ сладко называл его «Е-гэ». Постепенно, под действием таблетки, его сознание затуманилось, и он, издав пару тихих стонов, погрузился в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/5614/202768>